

во время своего пребывания в Париже в 1814 г. был на представлении «Весталки», которая шла (по его желанию) вместо другого спектакля.²⁰ В петербургских театрах «Весталка» шла и в 1840 г.

Записка Державина с приглашением Волкова не датирована. Но, по-видимому, ее можно отнести или к моменту завершения работы Волкова над переводом, или, что более вероятно, к тому времени, когда пьеса была представлена на сцене и получила известность. т. е. к 1812—1814 гг.

Четвертая записка Державина к Олину (также недатированная) свидетельствует о дружеском характере их отношений.

В. Ник. Олину. Вчераш помешали нашей беседе, что однако редко случается, и так прошу вас еще когда на вечерок ко мне обратиться, но предъуведомте только в который день, дабы я остался дома и взял меры, чтоб нам не помешали.

Когда же состоялось знакомство Державина с Олиным? Можно предположить, что это произошло вскоре после опубликования последним в 1809 г. «Панегирика» Державину, что и могло явиться поводом для знакомства. Именно таким способом Олин завязал знакомство с В. А. Жуковским. В 1819 г. он послал Жуковскому книжку своего «Журнала древней и новой словесности» и выразил желание лично познакомиться с ним.²¹

В 1816 г. журнал «Сын отечества» первым отозвался на смерть Державина. В № 29 после некролога (начало его было в № 28), рядом с эпитафией А. Е. Измайлова и отрывком из послания Батюшкова «И. М. Муравьеву-Апостолу», содержащим фрагмент о Державине, была напечатана и элегия Олина, в которой он оплакивал кончину своего именитого учителя.

²⁰ Русский архив. 1905. Т. 2. С. 533.

²¹ *Иезуитова Р. В.* Из неизданной переписки В. А. Жуковского с русскими литераторами 1810—1820-х годов // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1980 год. Л., 1984. С. 104—105.

Г. Н. МОИСЕЕВА

ДВЕ СТИХОТВОРНЫЕ САТИРЫ КОНЦА XVIII—НАЧАЛА XIX ВЕКА

Царствование Екатерины II еще при жизни русской императрицы породило громадную литературную продукцию, посвященную ее биографии. Пожалуй, ни одно из царствований русских императриц XVIII в. (Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны) не вызывало такого ягучего интереса у современников.

В 1782 г., находясь во Франции, Е. Р. Дашкова поведала Дени Дидро, с которым находилась в дружественных отношениях, о том, что Клод Рюльер настойчиво добивается с ней встречи. Мудрый философ сообщил Е. Р. Дашковой, что К. Рюльер, бывший французский атташе при русском дворе, написал скандальную книгу о восшествии Екатерины II на престол и о ее дальнейшем царствовании, которую он читал повсюду в аристократических салонах. Встреча с К. Рюльером, по мнению Д. Дидро, могла бы ухудшить отношения русской императрицы с Е. Р. Дашковой. Дидро сказал о том, что он с большим трудом взял с Рюльера обещание не издавать его сочинение при жизни императрицы.

Вскоре после смерти Екатерины II (1796 г.) в Париже вышла из печати книга К. Рюльера,¹ наделавшая много шума. Вывоз ее в Россию был запрещен. Но Е. Р. Дашкова ознакомилась с этой, как она называет, «маленькой книжечкой, наполненной большой ложью». В архиве Воронцовых сохранились замечания Е. Р. Дашковой о фактических ошибках французского писателя.²

В том же 1797 г. в Париже была опубликована еще одна книга, посвященная Екатерине II. Ее написал Жак Кастера,³ использовавший в числе своих источников и сенсационное сочинение К. Рюльера. Ввоз книги Ж. Кастера в Россию также был строго запрещен. Но Е. Р. Дашкова имела ее в своей библиотеке и испецировала ее своими маргиналиями и пометками.⁴ Эти книги в рукописных переводах были известны в России и распространялись в списках.

С 1786 по 1796 г. в Петербурге жил французский инженер Карл Массон, преподаватель артиллерийско-инженерного кадетского корпуса и секретарь Н. И. Салтыкова. Высланный в 1796 г. из России по политическим обвинениям, он опубликовал в Париже в 1802 г. «Секретные мемуары о России и личной жизни императрицы Екатерины II до конца ее царствования и начале правления Павла I».⁵ Так же, как и книги К. Рюльера и Ж. Кастера, продажа сочинения К. Массона была запрещена указом Александра I. Но тем не менее его мемуары были известны в рукописном переводе Г. В. Винского и распространялись в списках.

---

¹ *Rulhière C. C. Histoire ou Anecdotes sur la Révolution de Russie en 1762. Paris, 1797.*

² Замечания княгини Дашковой на сочинение Рюльера о воцарении Екатерины Второй // Русский архив. 1890. № 12. С. 551.

³ *Castera J. Vie de Catherine. Paris, 1797.*

⁴ *Корнилович-Зубашева О. Е. Княгиня Е. Р. Дашкова за чтением Кастера // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 355—370; Сомов В. А. Книга о Екатерине II из библиотеки Е. Р. Дашковой // Книжные сокровища: (К 275-летию Библиотеки АН СССР). Л., 1990. С. 138—151.*

⁵ *Masson Ch. F. Ph. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du regne de Catherine II, et le commencement de celui de Paul I. 2 ed. Vol. 1—3. Paris, 1802.* В 1803 г. это издание было опубликовано в Амстердаме в 4 томах.

Несмотря на строгие цензурные преследования и в России создавались произведения, сатирически изображавшие жизнь «российской Минервы», «матери Отечества» и ее фаворитов.

В рукописном отделе Ярославского музея-заповедника хранится обширный сборник сатирических стихотворений, переписанный скорописью в начале XIX в. на 304 листах.⁶

В числе стихотворных сатирических поэм, шаржей, эпиграмм и шуточных баллад, направленных против царствовавших особ — Екатерины II, Александра I, их вельмож, — привлекают внимание два сатирических стихотворения: «Случай на Случай» и «Сравнение».

Приведем текст первого из них.

С л у ч а й   н а   С л у ч а й

В день светлый был *Орел* над птицами глава;
В *Потемках* стал Орел, как мокрая сова.
В потемках *Василек* быть кажется крапивой;
Завода лучшей конь стал клячей спотыкливой.
Хоть как ни дай *Потьмам* насильственно сиянье,
Когда взойдет *Заря*, померкнет все блистанье.
Но слабый свет зари во мраке вдруг исчез:
В потемках хищный *Корс* на вышнюю гору влез.
Лана кротка со горних паств вдруг *Корса* прогоняет;
Готовленное ей осталось там *Ярмо* —
Изохши на жару разрушилось само.
Прожорливый *Мамон* то место заступает,
И, верхом овладев, все пожни пожирает:
Излишество всегда чрезмерно нам вредит;
Блажен тот здоров и сыт, с горы кто вдоль сбежит;
И самый острый *Зуб*, булагу хоть подобен,
Притупит острие, скользнет — и будет ровен.⁷

В сатирическом стихотворении в хронологическом порядке кратко охарактеризованы фавориты императрицы Екатерины, или, как их тогда называли, люди, «попавшие в Случай». Отсюда и название — «Случай на Случай».

Неизвестный нам автор этой сатиры, как можно видеть, достаточно хорошо знал события придворной жизни и живо обрисовал манеру поведения сменявших друг друга фаворитов.

Вот Григорий Григорьевич Орлов (1734—1783), молодой гвардеец, участник Семилетней войны. С 1760 г. он стал бывать при «Малом дворе» наследника престола Петра III и его жены Екатерины Алексеевны. Принимал самое активное участие в подготовке и организации дворцового переворота, низложившего Петра III и возведшего на трон Екатерину II 28 июня 1762 г., и на другой день был возведен в генерал-майоры и действительные камергеры. Г. Г. Орлов был главным распорядителем на корона-

⁶ Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1958. Вып. 3. С. 175.

⁷ Ярославский музей-заповедник (далее: ЯМЗ), № 709 (1082), 4, ° 1. 36 (выделенные слова в рукописи подчеркнуты).

ционных торжествах в 1763 г. в Москве, возведен вместе с братом Алексеем сначала в графское и позднее в княжеское достоинство. Все Орловы (а их было четыре брата), получившие огромные поместья и тысячи крепостных, были в 60—70-х гг. XVIII в. самыми близкими людьми к императрице и имели на нее большое влияние: «В день светлый был Орел над птицами глава».

Звезда Григория Александровича Потемкина (1731—1791) взошла в конце 60-х—начале 70-х гг. XVIII в., когда он появился при дворе и принимал участие в Комиссии по составлению законов. В 1771 г. он получил чин генерал-поручика, вскоре — генерал-адъютанта и подполковника Преображенского полка (полковником Преображенского полка была Екатерина II), стал членом Государственного совета, в 1776 г. возведен австрийским императором Иосифом II в графское достоинство, а вскоре — в княжеское.

Влияние на государственные дела умного и более образованного, чем другие фавориты, Г. А. Потемкина было глубоким и продолжительным.

В начале 1770-х гг. Екатерина II на непродолжительное время приблизила к себе Александра Семеновича Васильчикова. Но, как пишет автор сатирического стихотворения, «В потемках Василек быть кажется крапивою». Г. А. Потемкин оставался в это время фаворитом Екатерины II, и А. С. Васильчиков вскоре выбыл из «Случая».

Петр Васильевич Завадовский (1739—1812) служил в Малороссийской коллегии под начальством П. А. Румянцева. В 1775 г. стал известен Екатерине II и в течение двух лет был ее приближенным лицом, получил обширные поместья в Черниговской и Могилевской губерниях. При Александре I назначен главным советником и председателем Комиссии по составлению законов. С 1802 по 1810 г. он — министр народного просвещения.

Выехавший в середине XVIII в. из Сербии в Россию Семен Гаврилович Зорич был адъютантом Г. А. Потемкина. В 1777—1778 гг. получил чин генерал-майора и флигель-адъютанта императрицы. Вскоре Екатерина II подарила ему г. Шклов.

Иван Николаевич Римский-Корсаков (1754—1831), фаворит Екатерины II в 1778 г., получил чин генерал-майора и вскоре генерал-адъютанта.

«Лана кротка со горних паств вдруг Корса прогоняет». Речь идет об Александре Дмитриевиче Ланском (1754—1784). Современники, русские и иностранцы, писали о необыкновенной красоте этого молодого человека, завоевавшего сердце стареющей императрицы (Екатерина II родилась в 1729 г.) своей «кротостью» и полным отсутствием собственного мнения.

В 1779 г. А. Д. Ланской, будучи адъютантом Г. А. Потемкина, стал фаворитом Екатерины II. В том же году он был пожалован во флигель-адъютанты императрицы. В 1781 г. награжден орденами Белого Орла, Александра Невского и Анны. Похоронен

в Царском Селе на Софийском кладбище. Над его могилой Екатерина II построила церковь Казанской Божьей Матери.

Ранняя смерть А. Д. Ланского, оплаканного императрицей, позволила попасть «в Случай» Алексею Петровичу Ермолову (1772—1861). Под предводительством А. В. Суворова он принимал участие в боевых походах. Фавор его совпал с привязанностью Екатерины II к Александру Матвеевичу Дмитриеву-Мамонову (1758—1803), адъютанту Г. А. Потемкина, получившего в 1786 г. чин флигель-адъютанта императрицы и в этой должности сопровождавшего Екатерину в ее путешествии в 1787 г. в Крым и Новороссию. А. М. Дмитриев-Мамонов имел литературные склонности, писал пьесы на французском языке. Вскоре после возвращения из путешествия он влюбился в молодую фрейлину княжну Щербатову и получил «милостивое разрешение» жениться. Автор сатирического стихотворения отмечает именно этот эпизод в биографии фаворита, благополучно закончившийся для него женитьбой на любимой женщине: «Блажен тот здоров и сыт, с горы кто вдоль сбежит».

Эта строка из сатирического стихотворения «Случай на Случай» позволяет обозначить хронологическую границу, не позднее которой оно могло быть написано. А. М. Дмитриев-Мамонов умер в 1803 г. Автор стихотворения говорит о нем как «здравом». Следовательно, стихотворение написано до 1803 г.

Кончается стихотворение упоминанием «острого Зуба» — Платона Александровича Зубова (1767—1822), выдвинувшегося благодаря генерал-фельдмаршалу Н. И. Салтыкову. С 1789 г. П. А. Зубов становится лицом, близким к Екатерине II. Он получает графское достоинство, громадные поместья с десятками тысяч душ крепостных. В 1791 г., после смерти Г. А. Потемкина, императрица передает Зубову все должности последнего: генерал-фельдцейхмейстера, новороссийского генерал-губернатора, начальника Черноморского флота. «Случай» П. А. Зубова продолжался до самой смерти Екатерины II (6 ноября 1796 г.). Пришедший к власти Павел I повелел П. А. Зубову выехать за границу, а имения у него отобрать. Но уже в 1800 г. по ходатайству любимца нового императора Кутайсова последний фаворит покойной императрицы вернулся в Россию.

Заключительные строки сатирического стихотворения «Случай на Случай»: «И самый острый Зуб, булату хоть подобен, / Притупит острие, скользнет — и будет ровен», свидетельствует о том, что оно написано до ноября 1796 г., т. е. тогда, когда фаворит П. А. Зубов был в полной силе («булату хоть подобен»). Но, очевидно, автор уверен в том, что как и всякий «Случай» не вечен, так и этот преходящ: до возникновения нового фаворита, который столкнет своего предшественника. Неожиданная смерть Екатерины II прервала появление «случайных людей» при русской императрице.

Обратимся ко второй сатире.

С р а в н е н и е

Минерва Росская велела в наказание
Тилемахиды лист виновному прочесть.
О, вечнославное Великой подражанье!
О, духу кроткому монархов Росских честь!
Взор отвращая свой от казней уголовных,
Се ныне Александр на место жертв их кровных,
Умея и без них пороки исправлять, —
Две части Дибича воинския науки,
Стращая ужасми,
Заставил нас читать!
Исправьтесь, воины, сим средством кроткой власти!
Или страшитесь еще вы третьей части.⁸

Для определения времени написания этого сатирического стихотворения важно было выяснить, о какой «Воинской науке» Дибича идет речь в этом произведении.

Дибич, Ганс-Эренфрид (1738—1822), адъютант прусского короля Фридриха II, в 1792 г. перешел в русскую службу. Он получил чин генерал-майора и написал ряд книг по истории воинской науки. В 1802 г. по приказанию Александра I Карбоньером д'Арситом была переведена с немецкого языка на русский книга «Gedanken über den Soldaten in allen seinen Theilen abgehandelt». Ее должны были изучать во всех полках. Можно полагать поэтому, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано в среде военных. Однако и здесь сатира выходит за пределы узкой социальной группы и намекает на постоянно подчеркиваемую Александром I преемственность своей политики от «бабки своей, Великой Екатерины».

Чтение страницы политического романа Фенелона в переводе В. К. Тредиаковского «Тилемахида», изданного в 1766 г., действительно было введено Екатериной II в Зимнем дворце якобы в шутовское наказание за скуку. Но, как это убедительно показано А. С. Орловым,⁹ русская императрица пыталась таким образом отвлечь внимание от просветительского содержания романа Фенелона, раскрывавшего жестокий и лживый характер деспотической власти. «Уроки царям», которые проповедовал французский писатель Фенелон, не нравились Екатерине II, и она решила дезавуировать их посредством насмешек над стихотворным переводом этого романа В. К. Тредиаковским.

Возможно, истинную роль этого якобы шутовского наказания понимали и современники. Поэтому гуманную миссию «кроткой» императрицы автор сравнил с указом Александра I о введении обязательного изучения книги немецкого генерала Дибича.

Так как перевод «Воинской науки» Дибича относится к 1802 г., то можно с достаточным основанием полагать, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано не ранее этого года.

⁸ ЯМЗ, № 709 (1082), л. 208.

⁹ Орлов А. С. «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935. С. 5—60.

Именно в первые годы после восшествия на престол Александр I постоянно говорил о своем правлении, как о продолжении «Екатерининского царствования». Это отражено и в «Похвальном слове Екатерине Великой», напечатанном Н. М. Карамзиным в 1802 г. «Дней Александровых прекрасное начало» (А. С. Пушкин) завершилось достаточно быстро. Поэтому, можно думать, что сатирическое стихотворение «Сравнение» было написано не позднее первых годов XIX в.

Оба сатирических стихотворения представляют собой образцы так называемой «подпольной литературы»,¹⁰ распространявшейся в рукописных списках и не доходившей до печати. Однако и эта, отталкивающаяся от официальной литература, выражающая точку зрения демократических общественных кругов, можно полагать, и сама зависела от традиций русской литературы и оказывала на нее свое влияние.

Обратим внимание на то, что в творчестве писателей XVIII—XIX вв. одним из художественных приемов были «говорящие фамилии», нередко связанные с животным миром: Скотинин («Недоросль» Фонвизина, «Евгений Онегин» Пушкина), Свинын («Человек на часах» Лескова), Лопадиных («Клевета» Чехова) и др.

В сатирическом стихотворении «Случай на Случай» произведена как бы обратная замена: реальные фамилии обозначены названиями зверей: Орел (Орлов), Зуб (Зубов), Корс (Корсаков), Лана (Ланской). Этот литературный прием дал возможность автору сатиры достаточно ясно раскрыть реальную основу своего сюжета и вместе с тем показать как бы типологические черты поведения этих зверей, отразившиеся в образах людей: отсюда эпитеты «хищный», «кротка» и др.

Введение в литературный оборот двух неизвестных ранее сатирических стихотворений конца XVIII—первых лет XIX в., возможно, позволит в дальнейшем узнать имена их авторов и определить точки соприкосновения этих образцов рукописного творчества с русской литературой того времени.

---

¹⁰ Термин «подпольная» удачно введен Г. А. Гуковским. См.: Подпольная поэзия 1770—1800 гг. / Публ. Г. Гуковского и В. Орлова // Лит. наследство. М., 1933. Т. 9—10. С. 5—98.